

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.36>

Терентьева Екатерина Дмитриевна, Химич Галина Александровна

"НОВАЯ ГРАММАТИКА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА". ВОПРОСЫ НОРМЫ

Статья посвящена анализу основных теоретических положений "Новой грамматики испанского языка" (2009-2011 гг.), изданной под эгидой 22 академий испанского языка (включая Испанскую королевскую академию языка). В работе рассматриваются те принципиальные изменения в подходе к решению вопросов языковой нормы, которые диктуются признанием полицентрического характера современной нормы испанского языка. Анализируются предлагаемый академиями тип грамматического описания, проблемы экземплификации, пути практического применения выработанных подходов ради сохранения единства испанского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 170-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Гафуров А. Г. Имя и история: об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. М.: Наука, 1987. 221 с.
5. Гильфанова Ф. Х. Антропонимия сибирских татар в этнолингвистическом аспекте. Тобольск: ТГСПА им. Д. И. Менделеева, 2012. 212 с.
6. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО «ГА в г. Тобольске»). Ф. И-154. Оп. 8.
7. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И-154. Оп. 20.
8. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И-417. Оп. 2.
9. Зималутдинова Л. Г. Историко-лингвистическое исследование антропонимии татар нижнего течения реки Тура (на материале Тюменской области): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2007. 24 с.
10. Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2006. 196 с.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 199. Порт. 517.
12. Сайдимова Э. Р. Именник тобольских татар мусульманского происхождения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тобольск, 2006. 24 с.
13. Саттар-Муллила Г. Ф. Татар исемнәре ни сөйли? Казан: Раннур, 1998. 485 б.
14. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1980. 395 с.
15. Тимканова Г. Ф. Историко-лингвистическое исследование антропонимии татар г. Тюмени XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2002. 24 с.
16. Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992. 271 с.
17. Тычинских З. А. Расселение бухарцев в Прииртышье в XVII-XIX вв. // Тобольск научный – 2017: материалы XVI всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Тобольск, 2017. С. 223-226.
18. Файзуллина Г. Ч. Номинации человека в татарских народных говорах Тюменской области. Казань: Отечество, 2016. 285 с.
19. Этимологический словарь тюркских языков [Электронный ресурс]. URL: <http://altaica.ru/LIBRARY/edtl.php> (дата обращения: 20.01.2018).

**ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF ANTHROPNYMS OF THE SIBERIAN TATARS IN THE XIX CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF ARAPOVSKIE YURTY OF TOBOLSK PROVINCE)**

Sulyamova Ruzanna Mukhtasymovna

*Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev (Branch) of Tyumen State University
ruzanna.sulyamova@mail.ru*

The article examines the origin of anthroponyms of the Bokharans, yasak Tatars and serving Tatars, who resided in Arapovskie Yurty of Tobolsk district of Tobolsk province in the XIX century. The study focuses on identifying the influence of the Islamic culture on the structure of the Siberian Tatars' personal names. Relying on archival sources the author analyzes the proportion and percentage of personal names of different origin, examines changes in the anthroponymycon over the century, and identifies historical factors that influenced these changes. The findings lead to the conclusion that the Islamization process didn't contribute to the extinction of the Siberian Tatars' original anthroponymycon.

Key words and phrases: the Bokharans; the Siberian Tatars; Tobolsk province; anthroponymycon; naming; Islamic culture; ethno-linguistic integration; etymological analysis.

УДК 8; 811.134.2

Дата поступления рукописи: 18.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.36>

Статья посвящена анализу основных теоретических положений «Новой грамматики испанского языка» (2009-2011 гг.), изданной под эгидой 22 академий испанского языка (включая Испанскую королевскую академию языка). В работе рассматриваются те принципиальные изменения в подходе к решению вопросов языковой нормы, которые диктуются признанием полицентрического характера современной нормы испанского языка. Анализируются предлагаемый академиями тип грамматического описания, проблемы экземплификации, пути практического применения выработанных подходов ради сохранения единства испанского языка.

Ключевые слова и фразы: Испанская королевская академия языка; грамматика испанского языка; языковая норма; общеиспанский литературный стандарт; экземплификация.

Терентьева Екатерина Дмитриевна, к. филол. н.

Химич Галина Александровна, к. филол. н., доцент

Российский университет дружбы народов, г. Москва

terentyeva_ed@rudn.university; khimich_ga@rudn.university

«НОВАЯ ГРАММАТИКА ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА». ВОПРОСЫ НОРМЫ

Наиболее заметным событием в испанской филологии начала XXI века, несомненно, стало издание в 2009-2011 гг., после долгих лет подготовки, «Новой грамматики испанского языка» (*Nueva gramática de*

la lengua española). Грамматические описания испанского языка, выходящие с 1771 г. под руководством Испанской королевской академии языка, всегда являлись ориентиром в обучении школьников и студентов как в Испании, так и за рубежом. Без понимания новых академических требований к трактовке норм современного испанского языка было бы трудно строить и процесс обучения ему как иностранному, в частности, в российских учебных заведениях. Целью данной статьи является выявление принципиальных подходов к фиксации нормы в «Новой грамматике». Отсутствие в отечественной испанистике работ, подробно анализирующих эти аспекты, определяет новизну предлагаемой статьи. Данная тема представляется особенно актуальной, так как позволяет проследить современные тенденции в понимании литературной нормы в испаноязычных странах, что требует внесения определенных коррективов в процесс преподавания испанского языка и в отечественной традиции. Материалом послужили основные академические издания с 1999 г. по настоящий день, а также интернет-сайты Испанской королевской академии языка.

Недавно отметившая свое трехсотлетие Испанская королевская академия языка обязана своим зарождением, прежде всего, осознанию образованной частью испанского общества своего долга перед страной в совершенствовании родного языка, описанию всего его богатства, фиксации нормативных употреблений, поднятия его международного престижа. В своем стремлении не отстать от французских и итальянских образцов основатели академии разрабатывают обширные планы ее деятельности: это и создание словаря, грамматики, поэтики, истории испанского языка, и анализ литературных произведений с точки зрения их соответствия образцовому узусу [1, с. 120-121].

Со многими задачами Испанская академия успешно справилась, опубликовав уже в 1726 г., через 13 лет после своего основания, первый том «Словаря Авторитетов», а в 1741 г. издал «Орфографию». Вместе с тем работа над академической грамматикой затянулась до 1771 г., и ее содержание было воспринято в Испании неоднозначно. Стремясь соединить различные направления грамматической теории, авторы попытались, как отмечал Р. Сармьенто, объединить логику и узус, французскую философскую грамматику и давние национальные традиции [15, р. 77].

Основными аргументами в пользу создания грамматического описания родного языка для Академии остаются идущие еще из Античности представления о цикличности развития языка и необходимости его фиксации на высокой ступени эволюции по образцу классических языков; забота о национальном престиже; желание дать носителям языка и, прежде всего, молодежи возможность социального роста и, в силу признания существования принципов, единых для всех языков, базы для изучения латыни. В «Обращении» подчеркивается, что испанский язык является общим языком огромного числа людей, «объединенных дружбой и едиными интересами» (*gran número de individuos gozan de un language comun, que los une en amistad y en interes*) [8].

Нормативный, предписывающий характер академической грамматики следует уже из самого традиционного понимания грамматики как «искусства правильной речи» (*arte de bien hablar*), так как, по мнению Академии, термин «наука» может быть применен только к неким «точным» знаниям (*el conocimiento cierto de alguna cosa*), что можно понять из формулировок, представленных в «Словаре Авторитетов» [2].

Носителями нормы объявлены образованные люди и хорошие авторы (*los buenos autores y los que hablan bien*). Формулировки лишь несколько видоизменяются в более поздних изданиях: *los autores clásicos y los que hablan con elegancia y energía; las personas cultas; personas doctas, instruidas* («классические авторы и говорящие элегантно и энергично; образованные люди; ученые»). Некоторое изменение формулы появляется в издании 1917 г., где основой нормы заявляются «хорошие писатели» и «актуальный узус» (*los buenos escritores y el uso actual de la lengua*).

Интересно рассмотреть вопрос о том, к каким приемам прибегает Академия при трактовке нормативных предписаний. Д. Фрис в свое время предложила выделять в нормативных трудах три группы элементов [5, р. 122-126]. Во-первых, это собственно описание тех или иных грамматических феноменов, без каких-либо специальных помет. Во-вторых, нормативные предписания, которые, в свою очередь, можно подразделить на поддерживающие существующую норму (т.е. узус) и на устанавливающие эту норму. Характеризуя ту или иную форму как нормативную, авторы используют обычно оценки типа «хорошо / плохо», «правильно / неправильно» или формулируют запрет и т.п. Иногда появляются замечания о региональной или социальной градации языковых явлений («в литературном языке», «в речи жителей Мадрида» и т.п.). И только в последнюю очередь, в случаях неустойчивого узуса, Академия как сообщество экспертов сама пытается сформулировать нормативное предписание, исходя из лингвистических и стилистических оснований («во избежание двоякого понимания; для большей ясности; по аналогии; для лучшего звучания» и тому подобные замечания).

Чтобы в должной мере оценить значимость академической грамматики не только для национальной филологической традиции, но и для развития всего испанского общества, надо вспомнить тот факт, что королевским указом от 1780 г. она стала обязательной базой школьного образования.

История создания академической грамматики и те изменения, которые вносились в ее текст, неоднократно и подробно анализировались учеными-испанистами (см., например, работы Гомеса Асенсио [6; 7] Ласаро Карретера [10] или Сармьенто Гонсалеса [15; 16]). Можно признать, что большинство поправок и уточнений не носили принципиального характера. В XX веке последнее пересмотренное издание вышло в 1931 г., но необходимость серьезной реформы грамматической доктрины Академией хорошо осознавалась научным сообществом. Политические события в мире и Испании не позволили быстро осуществить это требование времени.

Лишь в 1973 г. был опубликован «Проект новой грамматики испанского языка» (*Esbozo de una Nueva Gramática de la Lengua Española*), который подчеркнуто не носил нормативного характера (*el presente Esbozo*

carece de toda validez normativa), так как, действительно, являлся лишь попыткой собрать и структурировать материал для будущей академической работы, к которой всегда предъявлялись особые требования [4]. Академическая грамматика – «это коллективный труд специальной комиссии, утверждаемый на пленарных заседаниях Испанской Академии и ассоциированных академий и публикуемый без указания авторов» [1, с. 138]. Таким изданием станет трехтомная «Новая грамматика испанского языка» (*Nueva gramática de la lengua española*), опубликованная уже в XXI веке, в 2009-2011 годах, под эгидой Испанской королевской академии и Ассоциации академий испанского языка.

Рассмотрим сначала подход к вопросам нормы в «Проекте». Замечания интересующего нас характера можно найти в разделе «Фонология», где сказано, что объектом описания будет литературная речь, распространенная на всей территории испаноязычного мира и принимаемая за норму в официальном образовании и в предписаниях академий испанского языка [4, р. 14]. В сносках поясняется, что испанский язык сумел сохранить единую норму во многом благодаря деятельности таких ученых, как Бельо и Куэрво, ясно высказавшихся против языковой раздробленности. Эта общеиспанская норма находит свое отражение в речи образованных людей и в литературных произведениях, обращенных к общим ценностям и проблемам (*el habla de las personas cultas, la literatura más universalista*). Иными словами, характеристика носителей языковой нормы в целом осталась неизменной. Однако если проанализировать, например, список авторов, представленных в академических изданиях, можно легко заметить существенные изменения.

Как известно, в первом издании 1771 г. присутствует лишь 29 цитат, в варианте 1796 г. их 41 и т.д., вплоть до 854 цитат только в разделе синтаксиса в «Грамматике» 1931 г. Рост числа цитат, однако, не отражается на их происхождении: мы видим все тех же, ставших «классическими», авторов «Золотого века» испанской литературы. Существенный поворот происходит в «Проекте испанской грамматики» 1973 г. При значительном уменьшении числа литературных цитат грамматисты смещают временные рамки цитируемой литературы. Теперь почти половина цитат – из авторов XIX и XX веков, и как нововведение фигурируют латиноамериканские авторы. Конечно, нельзя говорить о полном отказе от традиции выбора образцовых авторов, в одном и том же разделе могут присутствовать цитаты из Сервантеса и Селы.

Изменение списка авторов, служащих образцом правильного употребления, закономерно предполагает изменение понимания нормы испанского языка. Можно сказать, что происходит актуализация нормы, переход от евроцентристской концепции к паниспанской. Впервые в тексте будущей академической грамматики появляются описания особенностей испанского языка в странах американского континента без каких-либо негативных комментариев. Они трактуются наряду с особенностями регионального узуса самой Испании.

Общий тон рассуждений и подачи материала в «Проекте» свидетельствует об осознанном переходе Академии от метода оценки и предписания к методу разъяснения и вовлечения носителей языка в процесс его совершенствования. Забота о состоянии родного языка, сохранении его своеобразия и целостности, традиционно формулируемая как *cuidado de la lengua*, проходит через всю деятельность Испанской королевской академии языка и ее ассоциированных членов. Несомненно, это всегда являлось сильной стороной академических трудов. Какой бы критике ни подвергались ее усилия по кодификации нормы на разных этапах развития языка и общества, искренность этой заботы о престиже родного языка и объем проделанной работы вызывают глубокое уважение.

К началу XXI века последним нереализованным в условиях нового времени проектом академической триады – Словарь, Орфография, Грамматика – оставалось описание грамматического строя испанского языка. Издания академического словаря выходили достаточно регулярно (22-е в 2001 г. и 23-е юбилейное издание в 2014 г.), за новой орфографией 1999 г. последовало обновленное и значительно расширенное издание 2010 г. И почти 80 лет отделяют последнее реформированное издание грамматики Академии от той, что получила официальное название «Новой грамматики испанского языка».

Известно, что, начиная с 1973 г., когда был опубликован «Проект новой грамматики испанского языка», работа над собственно новой академической грамматикой, публикация которой в условиях изменившейся лингвистической традиции стала первоочередной задачей Академии, продолжалась с той или иной степенью интенсивности. Требовалось решить сложнейшие задачи точного описания языковой реальности, учитывая уровень развития современной филологической науки и отталкиваясь от признания многовариантности бытования испанского языка, одновременно сочетая это с необходимостью формулировать правила нормативного характера. Поиски решения этих задач можно проследить по текстам предисловий и введений различных академических изданий. В данной работе мы остановимся именно на самой грамматике.

Первая часть в двух томах вышла в свет в 2009 г. (*Nueva gramática de la lengua española. Morfología y sintaxis I. Sintaxis II*) [14], в 2011 г. была опубликована вторая часть работы (*Nueva gramática de la lengua española. Fonética y fonología*), снабженная аудиодиском [12].

Представляя результат своего труда, а конкретная работа над текстом «Грамматики» длилась 11 лет, Академия на своем сайте дала определение предлагаемого типа грамматического описания. Это труд:

- коллективный, т.к. в нем участвовали 22 академии языка;
- паниспанский (общеиспанский), т.к. описывает испанский язык во всех его географических и социальных вариантах, отражая его единство и многообразие;
- дескриптивный, поскольку анализирует закономерности, определяющие структуру языка, и детально описывает свойства его форм;

- нормативный, т.к. дает некие рекомендации;
- синтетический, поскольку представляет собой синтез классических и современных подходов к испанской грамматике, объединяя традиции и новшества;
- практический, т.к. является ориентиром для студентов и преподавателей испанского языка на всех уровнях образования [9].

В «Прологе» к самой «Грамматике» академики постарались четко сформулировать свой подход к решению заявленных задач и обосновать выбор тех или иных приоритетов. Будет уместным сразу отметить, что академическая грамматика была опубликована в трех версиях. Помимо указанного трехтомника, в 2010 г. было издано так называемое «Пособие по грамматике испанского языка» (*Nueva gramática de la lengua española. Manual*) [13], а в 2011 г. свет увидела «Базовая грамматика» (*Nueva gramática básica de la lengua española*) [11]. Сравнение этих трех версий может стать предметом отдельного исследования, пока лишь заметим, что таким образом Академия возродила давнюю традицию [1, с. 136] и решила задачу общедоступности своего труда (*El español de todo el mundo es su lema de presentación*) [14, p. 45]. В «Прологе» приводится цитата из работы Гонсало Корреаса *Arte de la lengua española castellana* (1626 г.) о том, что книги пишутся для всех, а не только для ученых людей: *Los libros se escriben para todos, chicos i grandes, i no para solos los onbres de letras* [Ibidem, p. 44]. Этим же руководствуется академическое сообщество с учетом специфики своей работы. Академическая грамматика более 200 лет всегда была ориентиром и в научных исследованиях, и в процессе школьного и университетского образования. Чтобы сделать ее доступнее для всех пользователей, независимо от их лингвистической подготовки, и было принято решение об издании разных версий.

«Руководство» является сжатым изложением основного текста, написанным доступным языком и дидактически ориентированным, а «Базовая грамматика» создана для школьного образования и содержит упрощенные формулировки теоретических положений. В ней не приводятся литературные примеры, а нормативные предписания выделяются в особых колонках. Ни то, ни другое издание не содержат разделов о фонетике и фонологии. И если сравнивать их объем с двумя первыми томами «Новой грамматики», то это будет около 4000 страниц против примерно 1000 и 300 страниц соответственно.

Выпустив эти три версии, академии решили вопрос о практическом применении предложенного ими грамматического описания испанского языка. Коллективный характер их труда определяется и тем, что традиционно не указываются авторы работы, и тем, что теперь он утверждается не только Испанской королевской академией языка, но всеми остальными членами Ассоциации академий испанского языка. На момент издания их было 22, включая Испанию (в 2016 г. к ним присоединилась Академия Экваториальной Гвинеи).

Определение «Новой грамматики» как дескриптивной не требует особых комментариев, ибо она является синхронным описанием строя испанского языка и свойств его элементов. В «Прологе» подчеркивается, что данное издание стало одним из самых обширных и подробных описаний за всю историю испанской грамматической традиции (*La Nueva gramática de la lengua española es la más extensa y pormenorizada de las gramáticas académicas hasta ahora publicadas, y también una de las más detalladas de cuantas gramáticas del español se hayan escrito*) [Ibidem, p. 46].

Что касается синтетического характера работы, то, по словам академиков, «Новая грамматика» призвана сочетать устоявшиеся основания греко-латинской традиции грамматического описания и то новое, что было внесено в эту традицию за последние десятилетия развития лингвистической теории (*El texto de la Nueva gramática pretende conjugar tradición y novedad*) [Ibidem, p. 41]. Критерием введения новшеств стало наличие соответствующих публикаций в современной испанистике, опора на представления, разделяемые большинством филологов. В случае колебаний решения принимали специалисты академий при широкой поддержке профессионалов из разных стран.

Наибольшие трудности Академия встретила при решении вопроса о языковой норме, вопроса, который традиционно является прерогативой академической грамматики. Авторы «Пролога» признают, что проблема сочетания теории и нормы, описания и предписания всегда представляла сложности при создании академических трудов (*...ha existido siempre en el tratado académico cierta tensión entre teoría y norma, o entre descripción y prescripción*) [Ibidem, p. 40]. Выработка критериев нормы на современном этапе развития испанского языка велась академиками все последние десятилетия, и результат этой работы нашел отражение во всех академических изданиях. По признанию Академии, в наибольшей степени ориентированным на фиксацию нормы стал «Общеиспанский словарь трудностей языка» (*Diccionario panhispánico de dudas*) 2005 г. [3]. Грамматика же во многом ориентирована на описание различных языковых феноменов, не имеющих строго нормативной ориентации: *De manera paralela a como el Diccionario panhispánico de dudas pone mayor énfasis en la norma, la Nueva gramática acentúa los diversos factores pertinentes en la descripción. Los objetivos de las dos obras solo pueden coincidir en parte, puesto que en la Gramática han de abordarse un gran número de cuestiones que carecen de una vertiente estrictamente normativa* [14, p. 42]. / «В то время как “Общеиспанский словарь трудностей языка” основное внимание концентрирует на соблюдении нормы, “Новая грамматика” ориентирована на описание различных факторов. Цель обеих работ совпадает лишь частично, поскольку в “Грамматике” описывается большое количество проблем, не имеющих строго нормативного характера».

Самым существенным принципом в определении языковой нормы стало признание академиями полицентрического характера современной нормы испанского языка. Язык одной страны или языкового сообщества не может быть принят как общеиспанская модель (*El primero y más importante es la asunción del*

principio de que la norma tiene hoy carácter policéntrico. No es posible presentar el español de un país o de una comunidad como modelo panhispánico de lengua) [Ibidem, p. 41].

Академическая грамматика должна тщательно описывать многочисленные языковые структуры, являющиеся общими для большей части испаноговорящих, уточняя их форму, значение, социальный престиж, и отдельно указывать те частные явления, которые характерны для того или иного американского или европейского вариантов. Если эти явления широко распространены в каком-либо лингвистическом ареале и воспринимаются там как образцовые, это должно быть указано в «Грамматике». Только такой подход, по мнению академиков, может способствовать укреплению единства испанского языка и точному пониманию особенностей географической дистрибуции тех или иных форм.

Вторым важным моментом авторы считают необходимость осознания нормы как переменной величины (*El segundo criterio permite interpretar la norma como una variable de la descripción*) [Ibidem]. Грамматические конструкции имеют форму, значение и историю, одни остаются общими для всех испаноговорящих, другие характерны для отдельных языковых сообществ или исторических эпох. Они имеют различный социальный статус, относятся к письменной или устной речи, к формальному или обиходно-разговорному стилям, принадлежат к общеиспанскому стандарту или используются в ограниченной сфере языка науки или средств массовой коммуникации, языка детей или поэтов.

Задачи нормативной информации в «Грамматике», таким образом, двояки. С одной стороны, даваемые рекомендации должны отражать объективные свойства языковых явлений, которые определяют престиж синтаксических конструкций и выбор морфологических форм, указывая по возможности тип речи и т.п. С другой стороны, эти рекомендации даются с целью привлечь внимание говорящих к родному языку, о котором они обязаны заботиться. В обоих случаях нормативные рекомендации стремятся приблизиться к тем лингвистическим предпочтениям, которые разделяются миллионами испаноговорящих.

Академики признаются, что на начальном этапе работы над текстом «Грамматики» они пытались для выделения некорректных форм прибегать к тем же знакам, что и в «Общеиспанском словаре трудностей языка», но в дальнейшем отказались от этой практики. Было принято решение по-разному формулировать нормативные предпочтения. Слишком велик объем рассматриваемого материала и многообразны формы анализируемых вариантов, чтобы оценивать их одинаково подробно. Однако вполне реально было кратко описать самые заметные из них.

В тексте «Новой грамматики» можно встретить замечания: *se usa siempre; se usa casi siempre; hoy tiende a considerarse; se registra; pueden usarse; en la mayor parte de los casos; es aceptable la construcción; la lengua rechaza; se recomienda evitar; las formas correctas son; ambas opciones alternan en textos de muy diverso carácter y se consideran igualmente correctas etc.* («всегда используется; почти всегда используется; в настоящее время обычно рассматривается; отмечается; могут использоваться; в большинстве случаев; приемлема конструкция; исключается использование; рекомендуется избегать; правильными формами являются; оба варианта встречаются в текстах самого различного характера и считаются одинаково приемлемыми и т.д.»). Можно встретить и пометы о территориальном аспекте нормы: *en el español europeo es femenino; en casi toda el área rioplatense; en algunas variedades del español popular antillano etc.* («в европейской испанской норме имеет женский род; практически во всей риоплатской зоне; в некоторых разновидностях просторечной формы Антильской зоны и т.д.») [14].

Как заявлено в «Прологе», по мнению специалистов, можно выделить различия исторического, географического и социального характера, последние из которых, в свою очередь, можно подразделить на те, что связаны с различными социолектами (например, просторечие / литературный язык, гендерные варианты, профессиональная речь и т.п.), и те, что относятся к различным регистрам и стилям речи (разговорный / формальный стили, спонтанная / подготовленная речь и пр.) [Ibidem].

Территориальные варианты, как и следовало ожидать, представлены в «Новой грамматике» достаточно широко, хотя, естественно, не так подробно, как это могло бы быть в специализированном диалектальном исследовании. Надо отметить, что описываемые особенности употребления разделены по большей части по зонам, достаточно широким лингвистическим ареалам, а не по отдельным странам или регионам: это зона Чили, риоплатская зона, андская зона, Карибская континентальная зона, Мексика и Центральная Америка, Антильская зона, США и Филиппины и Испания. В отношении последнего варианта используется термин «европейский испанский». Авторы прекрасно понимают условность выделения этих зон, возможные совпадения и перекрещения языковых явлений, но считают оправданной и достаточной такую степень детализации представляемого материала для академической грамматики.

С формулировкой нормативных предпочтений связан и отбор примеров, которые их иллюстрируют. Формально вопрос экзemplификации решается академиями достаточно традиционно: примеры либо написаны самими авторами, либо взяты из различных источников. Правда, специально подчеркивается, что при сочинении примеров составители опирались на мнение достаточного числа носителей языка и одобрение академий. Что касается источников примеров из текстов, то в основном корпусе работы их около 3000, в «Руководстве» их число близко к 600, а школьный вариант, как уже говорилось, вообще не имеет такого списка.

Список источников чрезвычайно примечателен: он самый обширный из всех, когда-либо использованных в работах по испанской грамматике. В него вошли как литературные произведения от «Песни о моем Сиде» до авторов XX века, так и публицистические, научные, законотворческие и другие тексты, примеры устной речи. Вряд ли можно вспомнить хоть одного известного испанского или латиноамериканского писателя, чьи произведения не вошли в этот список. Важно не только то, что в свете поисков паниспанского

стандарта академии включили в равной степени работы представителей Испании и Американского континента. Как было подчеркнуто в «Прологе», они не ориентировались на принцип «Кастильской грамматики» Небрихи 1492 г., отбирая только авторов, достойных подражания (*los poetas i otros autores por cuja semejança avemos de hablar*) [Ibidem, p. 43], а использовали цитаты из многих авторов в качестве образцов той или иной разновидности испанской речи. Список цитируемых работ охватывает все эпохи и все страны, но наибольшее число примеров взято из текстов XX века. Исключение сделано только для поэтических произведений, чей особый строй может сказаться на структуре грамматических конструкций. Образцы разговорной речи часто иллюстрировались примерами прямой речи литературных персонажей.

Были использованы все накопленные электронные данные академий: *CORDE* (*Corpus Diacrónico del Español*), *CDH* (*Corpus del Diccionario Histórico*), *CREA* (*Corpus de Referencia del Español Actual*), *CORPES* (*Corpus del Español del Siglo XXI*) – и старые бумажные архивы. В качестве любопытного примера, чтобы оценить разнообразие использованных источников, можно привести маленький список наименований, взятых наугад, где наряду с факсимильными изданиями испанских текстов XIII века можно встретить современные латиноамериканские научные журналы, транскрипции кинофильмов, сборники законов и т.д.:

Alfonso X, Estoria de Espanna que fizo el muy noble rey don Alfonso [c1270], ed. de Pedro Sánchez-Prieto, Alcalá de Henares, Universidad de Alcalá de Henares, 2002. [CORDE].

Almeida, Jorge, Cómo cuidar al bebé. El libro de mamá. Nueva orientación medicopsicológica, Buenos Aires, Paidós, 1975. [CREA].

Crisol. Revista de Ciencia y Tecnología. Costa Rica.

Film [online]. Argentina.

Fuero Juzgo [c1250-1260], ed. de Wilhelmina Jonxis-Henkemanns, Madison, Hispanic Seminary of Medieval Studies, 1992. [CORDE].

Lesur, Luis, Manual de albañilería y autoconstrucción [1991], México D. F., Trillas, 1998. [CREA].

Ley de 30 de diciembre de 1944 de reforma de la Ley Hipotecaria [1944], Madrid, Castalia, 1991. [CORDE].

Poema de Mio Cid [c1200], ed. de Alberto Montaner, Barcelona, Crítica, 1993. [CORDE].

La Voz de Lanzarote. España.

Как показывает анализ, новое издание испанской академической грамматики четко строится в соответствии с заявленными теоретическими положениями. Авторы «Пролога» к «Новой грамматике испанского языка» признают, что академическая грамматика всегда считалась «официальной». Ее новое издание, поддержанное всем авторитетом такой международной организации, как Ассоциация академий испанского языка, призвано стать ориентиром для всех испаноговорящих народов в отношении фиксации нормы. Вместе с тем надо понимать, что к самому грамматическому анализу нельзя применить определение «официальный». Никакого «официального анализа», по убеждению академиков, не существует. Исследование и кодификация языка – это открытый процесс, результат свободного обсуждения и научных дискуссий. В «Новой грамматике» есть случаи, когда даются различные мнения по вопросам грамматического анализа без обязательного выбора одного из них. Спорные вопросы так и представлены спорными. Академики понимают всю сложность соединения научного описания языка с задачами фиксации узуса и нормы. Однако их целью было привлечь внимание носителей испанского языка во всем мире к родному языку, возродить интерес к нему как индивидуальному и коллективному наследию, способствовать сохранению его единства. Можно констатировать, что анализируемое издание, несомненно, будет способствовать выполнению этих задач.

Проведенное исследование позволяет надеяться, что демонстрируемый академиями взвешенный подход к формулированию нормативных предписаний, признание полицентрического характера современной нормы испанского языка дадут возможность «Новой грамматике» стать заметной вехой на пути движения к паниспанскому языковому стандарту.

Список источников

1. Сулимова Н. Г. История развития испанской грамматической мысли (XV-XIX вв.). М.: МАКС Пресс, 2005. 332 с.
2. **Diccionario de la lengua castellana, en que se explica el verdadero sentido de las voces, su naturaleza y calidad, con las frases o modos de hablar, los proverbios o refranes, y otras cosas convenientes al uso de la lengua:** 6 tomos. 1ª ed. Madrid: En la imprenta de Francisco del Hierro, impressor de la Real Academia Española. Tomo I. 1726. 723 p.; Tomo II. 1729. 714 p.; Tomo III. 1732. 816 p.; Tomo IV. 1734. 696 p.; Tomo V. 1737. 656 p.; Tomo VI. 1739. 578 p.
3. **Diccionario panhispánico de dudas.** 2ª ed. Madrid: Santillana, 2005. 872 p.
4. **Esbozo de una Nueva Gramática de la Lengua Española.** Madrid: Espasa, 1973. 592 p.
5. **Fries D.** La real Academia Española ante el uso de la lengua. Madrid: Sociedad General Española de Librería, 1989. 219 p.
6. **Gómez Asencio J. J.** Gramática y categorías verbales en la tradición española (1771-1847). Salamanca: Universidad de Salamanca, 1981. 376 p.
7. **Gómez Asencio J. J.** Subclases de palabras en la tradición española (1771-1847). Salamanca: Universidad de Salamanca, 1985. 194 p.
8. **Gramática** [Электронный ресурс]. Madrid, 1771. URL: http://www.rae.es/sites/default/files/Gramatica_RAE_1771_reducida.pdf (дата обращения: 17.02.2018).
9. <http://www.rae.es/obras-academicas/gramatica/nueva-gramatica/nueva-gramatica-morfologia-y-sintaxis> (дата обращения: 17.02.2018).
10. **Lázaro Carreter F.** Las ideas lingüísticas en España durante el siglo XVIII. Barcelona: Crítica, 1985. 302 p.
11. **Nueva gramática básica de la lengua española.** Barcelona: Espasa, 2011. 364 p.

12. *Nueva gramática de la lengua española. Fonética y fonología*. Madrid: Espasa, 2011. 532 p.
13. *Nueva gramática de la lengua española. Manual*. Madrid: Espasa, 2010. 750 p.
14. *Nueva gramática de la lengua española. Morfología y sintaxis I. Sintaxis II*. Madrid: Espasa, 2009. 4032 p.
15. **Sarmiento González R.** Introducción // *Gramática de la Lengua Castellana compuesta por la Real Academia Española*. Madrid, 1984. P. 7-81.
16. **Sarmiento González R.** Origen y constitución de la doctrina sintáctica en la época clásica // *Philologica: Homenaje a A. Llorente: en 2 vol. Salamanca, 1989. Vol. II. P. 419-438.*

“NEW GRAMMAR OF THE SPANISH LANGUAGE”. QUESTIONS OF THE NORM

Terent'eva Ekaterina Dmitrievna, Ph. D. in Philology
Khimich Galina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
terentyeva_ed@rudn.university; khimich_ga@rudn.university

The article is devoted to the analysis of the main theoretical provisions of the “New Spanish Grammar” (2009-2011) published under the auspices of 22 academies of the Spanish language (including the Royal Spanish Academy). The authors examine those fundamental changes in the approach to the solution of the questions of the language norm, which are dictated by the recognition of the polycentric nature of the modern norm of the Spanish language. The types of grammatical description offered by the academies, the problems of exemplification, the ways of practical application of the developed approaches for the sake of preserving the unity of the Spanish language are analyzed.

Key words and phrases: The Royal Spanish Academy; grammar of the Spanish language; language norm; general Spanish literary standard; exemplification.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 09.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.37>

В данной статье рассказывается о том, какой сильный отпечаток современные культурные и социокультурные реалии жизни в англоязычных странах накладывают на выбор антропонимикона. Особое внимание уделяется различиям при выборе антропонимов у жителей Великобритании и США. Автор показывает, как изменения в религиозной и культурной жизни населения Великобритании и США влияют на выбор тех или иных антропонимов. Актуальность работы определяется тем, что в ней наглядным образом демонстрируется влияние такого важнейшего компонента культуры, как религия, на отбор антропонимикона в Великобритании и США в наше время.

Ключевые слова и фразы: английский язык; антропонимы; ономастика; выбор личных имен; культурные реалии.

Тычинский Алексей Анатольевич, к. филол. н.
*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*
tichinsky@yandex.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ АНТРОПОНИМИКОНА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

В лингвистике, а также в различных направлениях логики анализу подвергаются самые различные именные категории, однако имена собственные здесь стоят особняком.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что в данной работе мы вкратце опишем историю развития английских антропонимов и попытаемся показать, как изменения в религиозной и культурной жизни населения Великобритании и США в XXI веке влияют на выбор тех или антропонимов при наименовании младенцев.

Изучением никаких других именных категорий не занимается отдельная область языкознания. Оними же занимается отдельная отрасль лингвистики, совершенно обособленная от других, – ономастика. В то же самое время трудно представить себе еще один пласт лексики, вызывающий столь противоречивые взгляды и споры в научных кругах, как имена собственные [1]. Ономастика – это раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в другие языки [2]. Лингвистический компонент доминирует в ономастике не только потому, что каждое имя – это слово, развивающееся по законам языка, но и потому, что информация каждого имени «добывается» с помощью лингвистических средств [3].

Данный слой лексики является весьма сложным для изучения, что и послужило одной из главных причин возникновения отдельной лингвистической области – антропонимики [5].